

Земля наша велика и обильна

рѣша роуси . чю . и словеси . и крики . и вси . земля
наша велика и обильна . а на радостей нѣсть . да
поудѣте оумъ и мѣжити . и болодѣти :

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ООО «НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1»

ЗЕМЛЯ НАША ВЕЛИКА И ОБИЛЬНА...

90-летию А. Н. Кирпичникова посвящается

Книжная Типография
Санкт-Петербург
2019

УДК 902
ББК 63.4(2)

*Благодарим за финансовую поддержку данного издания
Георгия Петровича Визгалова и Олега Викторовича Кардаша*

Ответственный редактор:

С. В. Белецкий

Редколлегия:

Г. П. Визгалов, Т. Н. Джаксон, М. М. Казанский,
О. В. Кардаш, В. А. Лапшин, А. И. Сакса

Рецензенты:

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук П. Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук О. А. Щеглова

Печатается по решению Ученого Совета ИИМК РАН

Земля наша велика и обильна : сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. — СПб.: Невская Типография, 2019. — 442 с., 170 ил.

Сборник научных статей «Земля наша велика и обильна...», подготовленный к изданию Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук, посвящен 90-летию доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника культуры РФ Анатолия Николаевича Кирпичникова. В сборнике представлены статьи, написанные историками и археологами из Вюрцбурга, Москвы, Парижа, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Старой Ладogi и Сургута. В большинстве работ впервые вводятся в научный оборот результаты новейших открытий в изучении средневековой археологии и истории европейских стран. Статьи иллюстрированы фотографиями, чертежами, рисунками и картами.

Сборник адресован историкам, археологам, филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историческим прошлым России и сопредельных стран.

ISBN 978-5-907053-29-8
DOI 10.31600/978-5-907053-29-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019
© Белецкий С. В., научное редактирование, 2019
© ООО «Невская Типография», 2019

Содержание

<i>В. А. Лапшин.</i> Анатолий Николаевич Кирпичников. К 90-летию со дня рождения.....	5
<i>Л. А. Губчевская.</i> «Заповедный» — значит «особо хранимый»	8
<i>Л. М. Всевиов</i> (составитель). Библиография работ А. Н. Кирпичникова.....	11
<i>А. А. Александров.</i> «Князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву» (заметки на полях летописи)	14
<i>С. В. Белецкий.</i> Геральдические подвески X–XI вв.	30
<i>Р. Брузис.</i> Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии	50
<i>Ю. А. Виноградов.</i> О терракотовых статуэтках с изображением воинов из Ольвии	61
<i>К. В. Горлов, Н. В. Григорьева.</i> Фракция новгородского рубля с Земляного городища Старой Ладogi	66
<i>Г. С. Гофман, Т. Ю. Закурина.</i> Изборская крепость в первой трети XIV в.	70
<i>Т. Н. Джаксон.</i> О природных чудесах Исландии	84
<i>А. Н. Егорьков, А. В. Плохов.</i> Химический состав раннесредневековых стеклянных изделий Рюрикова городища	91
<i>И. И. Еремеев.</i> Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом	99
<i>М. М. Казанский.</i> О двух традициях декора клинкового оружия эпохи Великого переселения народов на юге Восточной Европы	113
<i>С. Ю. Каинов.</i> «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения)	125
<i>О. В. Кардаш, З. Г. Гайдакова.</i> Топоры-секиры у населения Крайнего Севера в XII–XIV вв.: бытовые и ритуальные аспекты	140
<i>А. А. Кищук, О. В. Овсянников.</i> Из истории поморского летописания конца XVII — начала XVIII в.: «летопись» и рисунки Ивана Погорельского	156
<i>Л. С. Клейн.</i> Спор о варягах как пережитое	183
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Комплекс вооружения финно-угорского Рождественского могильника в Пермском крае	201
<i>Ю. А. Кулешов.</i> Позднесредневековый шлем из собрания Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса (к вопросу о традициях и технологиях оружейного производства Генуэзской Газарии)	215

<i>А. А. Купранис.</i> О древнерусских весовых эталонах	241
<i>А. В. Курбатов.</i> Кожаные детали вооружения и амуниции в древности и средневековье по письменным и археологическим данным	245
<i>В. А. Лапшин.</i> Первые строители Петербурга	258
<i>П. А. Миляев.</i> Предметы вооружения XVI–XVII вв. из раскопок на территории ладожского посада	267
<i>К. А. Михайлов, А. А. Пескова.</i> Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища (заметки к трудам А. Н. Кирпичникова)	286
<i>Е. Р. Михайлова.</i> Двушипные наконечники копий из Которского погоста	298
<i>А. Г. Панкратов.</i> Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси	312
<i>В. Я. Петрухин.</i> Вещий Олег и «могила в Ладогe»	322
<i>Н. И. Платонова.</i> Г. Косинна и А. А. Спицын: единство противоположностей (к вопросу о «национализме в археологии»)	332
<i>А. И. Сакса.</i> «Выборгский гром» 1495 г. — легенда или действительность? Иван III и «Балтийский вопрос» конца XV в.	343
<i>Е. В. Салмина, С. А. Салмин.</i> В поисках захоба: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г.	358
<i>Т. Б. Сениченкова, Н. В. Семёнова, О. К. Дмитриева.</i> Новая находка из старых раскопок	379
<i>В. Ю. Соболев.</i> Оружие и снаряжение коня из раскопок Никольского Которского погоста Новгородской земли	384
<i>П. Е. Сорокин, П. А. Васин.</i> Романские мечи из Приневья и юго-западного Приладожья	395
<i>Р. Спиргис.</i> Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв.	405
<i>С. В. Томсинский.</i> Каменные иконки из раскопок древнерусского «Изяславля»	424
<i>С. Н. Травкин.</i> Повторное использование монет и хронология кладов на территории Юго-Восточной Европы в средние века	433
Сокращения	439

А. Г. Панкратов
(Санкт-Петербург)

Новые данные о пластинчатых панцирях на Руси

Пластина из раскопок на Рюриковом городище

В ходе раскопок 2017 г. на Рюриковом городище в перемешанном слое была найдена пластина из черного металла с остатками заклепок (рис. 1)¹. Размеры фрагмента 48 × 55 мм. Пластина слегка изогнута наружу. На внутренней стороне ее отпечатались следы тканевого переплетения со следами шайб.

Защитное снаряжение в настоящее время изучено относительно хорошо. Во время раскопок на Неревском конце Великого Новгорода найдены сотни пластин (Медведев 1959а: 175). Они относятся к различного вида доспехам (Кирпичников 1971: 17–19), что позволяет достаточно надежно связывать находки с защитным снаряжением определенного вида. Фрагмент с Рюрикова городища, в частности, принадлежал т. н. «клепано-нашивному» пластинчатому доспеху. Подобные доспехи представляли собою жесткие, по-видимому, не очень подвижные панцири, состоящие из нагрудника и наспинника, соединявшихся между собой при помощи ремней и пряжек. На основу пришивались пластины прямоугольной или квадратной формы, дополнительно закрепленные заклепкой. С внутренней стороны заклепка расклепывалась через шайбу, лежащую на мягкой подоснове доспеха. В составе такого доспеха известны пластины с двумя заклепками, а в некоторых случаях количество заклепок достигает трех (Бугис 2014: 272), и даже четырех (Медведев 1959б: 130).

Ближайшей аналогией пластине с Рюрикова городища является одна из пластин, опубликованных А. Ф. Медведевым (Медведев 1959а: 174, рис. 16, 8). Пластина датируется XV–XVI вв. и максимально соответствует найденному фрагменту по размеру, величине головки заклепки и ее расположению. Правда, при такой реконструкции (рис. 2, 1) пластины отверстия для пришивания должны были располагаться немного выше практически ровной стороны Б, что предполагает чрезвычайно ровный слом края пластины, а это маловероятно.

Пластина с двумя заклепками, расположенными на одной линии, входила в состав «доспеха», обнаруженного на территории Довмонтова города Пскова (Медведев 1959б: 130). Наиболее близкими аналогиями являются пластины, найденные при раскопках крепости Изборска на Жеравьей горе². Пластины с двумя заклепками,

¹ РГ-2017_Тр 2-3. Благодарю К. А. Михайлова и Н. В. Хвощинскую за возможность опубликовать данный фрагмент панциря.

² Благодарю Т. Ю. Закуруину и О. В. Степанову за возможность ознакомиться с неопубликованными пластинами панцирей из раскопок в Изборске.

расположенными на одной линии (рис. 3), найдены в Пскове (Салмин 2017: 301, рис. 3, 5), Новгороде (Гайдуков 1992: 147, рис. 56, 9) и Вильнюсе (Бугис 2014: 276, рис. 4а). Характерные элементы пластины клепано-нашивного пластинчатого доспеха — отверстия для пришивки — мы склонны расположить выше линии скола, таким образом, чтобы «сторона Г» являлась верхней (рис. 2, 2).

Период бытования доспехов из клепано-пришивных чешуй на мягкой основе в отечественной историографии связывается с домонгольским временем (Кирпичников 1971: 18). Это мнение, основанное на датировке нескольких пластин из Неревских раскопок (Медведев 1959а: 175), в настоящее время следует скорректировать.

Крепость на Жеравьей горе была построена в 1330 г., т. е. начало ее активного функционирования связано с серединой — второй половиной XIV в. Пластины из раскопок на Новом Торгу Пскова датируются, самое раннее, первой половиной XV в. По мнению С. А. Салмина, подобные доспехи присутствуют и в комплексах XVI в. (Салмин 2017: 297). Что же касается датировки пластин из раскопок в Новгороде, то, с учетом данных дендрохронологии (Колчин 1982: 157, рис. 1), первоначальные датировки несколько изменились.

Таким образом, можно ограничить употребление клепано-нашивных доспехов временем от второй половины XIV до XVI в. Исследуемый фрагмент может быть датирован XV–XVI вв., так как «ранний» ряд пластин от клепано-пришивных доспехов отличается пропорциями пластины и размерами головки заклепки (рис. 4).

Отдельное типологическое положение занимают небольшие пластины из Пскова. Они меньше новгородских «ранних» пластин. Подобные предметы были встречены в комплексах XV–XVI вв. (Салмин 2017: 301).

Материал, из которого изготавливалась подоснова клепано-нашивного доспеха пока достоверно не известен. А. Ф. Медведев сообщает, что подоснова панциря, найденного на территории усадьбы Онцифора, была выполнена из толстой кожи (Медведев 1959а: 130). Исследователь Гомельской оружейной мастерской Ю. М. Лупиенко сообщает о следах обугленной материи на пластинах, правда, местный набор соотносится с ламеллярными системами (Лупиенко 2008: 140). Судя по фактуре, утраченная подоснова была выполнена из толстой льняной ткани грубого переплетения.

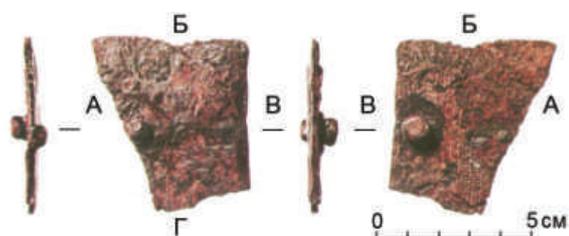

Рис. 1. Фрагмент пластины с Рюрикова городища (раскопки К. А. Михайлова и Н. В. Хвоцинской)

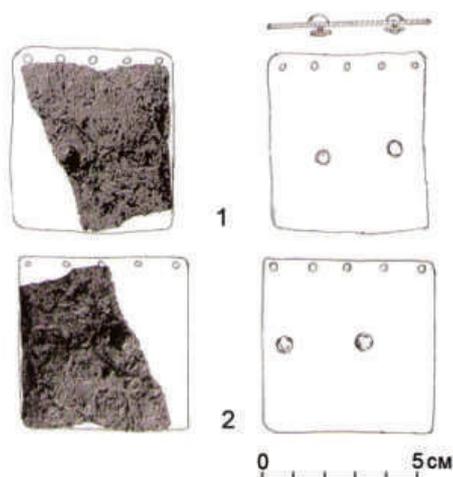

Рис. 2. Реконструкция пластины.
1 — вариант I; 2 — вариант II

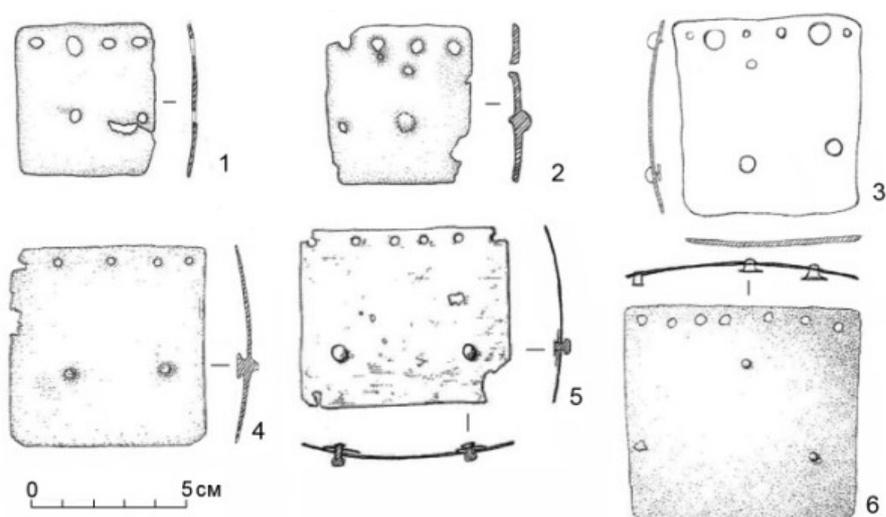

Рис. 3. Пластины клепано-пришивных доспехов с несколькими заклепками. 1, 2 — Изборск, Жеравья гора (раскопки Т. Ю. Закуриной); 3 — Псков, Довмонтов город (раскопки В. Д. Белецкого; по: Медведев, 1959); 4 — Псков XV–XVI вв., Окольный город (раскопки Т. Е. Ершовой и А. В. Яковлева; по: Салмин 2017); 5 — Новгород, Нутный раскоп, XIV–XV вв. (по: Гайдуков 1992); 6 — Вильнюс, XV в. (по: Бугис 2015)

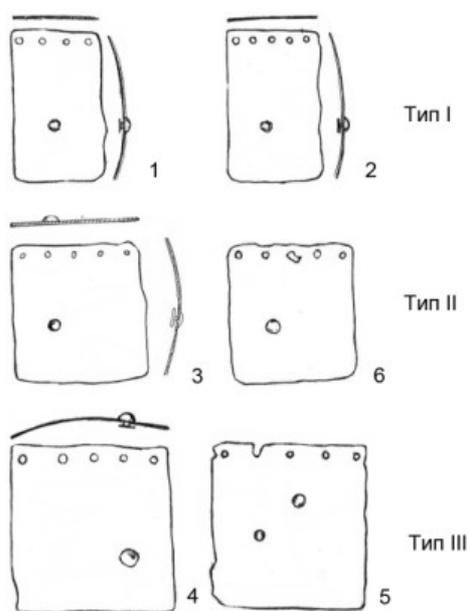

Рис. 4. Клепано-нашивные пластины Великого Новгорода (по: Медведев 1959б). 1, 2 — тип I (1 — вторая половина XIII в. (?), 2 — вторая половина XIV в.), 3, 6 — тип II, 3 — середина XIII в. (?), 6 — XV–XVI вв., 4, 5 — тип III (4 — XV в., 5 — XV–XVI вв.)

Пока не выяснено, где именно данная пластина размещалась в доспехе, поскольку ни одного полного панцирного гарнитура, набранного из клепано-пришивных пластин, не сохранилось. Скорее всего, данная пластина являлась частью основного набора пластин, защищавших корпус, а наличие дополнительной заклепки указывает на усиление какой-то части доспеха. Не исключено, что вторая заклепка является следами ремонта доспеха.

Элементы защитного снаряжения на Рюриковом городище встречались и ранее. В частности, в монографии, посвященной работам 1984–1989 гг., опубликована единичная пластина панциря ламеллярной конструкции, имеющая размеры 20 × 60 мм с пятью небольшими отверстиями (Носов, Горюнова, Плохов 2005: 54, табл. 23). По предположению авторов публикации, «она, возможно, являлась частью пластинчатого доспеха». Подобные пластины были встречены и в ходе дальнейших работ на памятнике³.

³ О находках пластин панцирей автору стало известно благодаря устному сообщению П. А. Миляева. Разыскать данные пластины в фондах музея пока не удалось.

Пластина из Неревского раскопа

Пластина панциря, найденная на Неревском раскопе Великого Новгорода, изготовлена из железа, имеет сложную конфигурацию и снабжена элементами, нанесенными методом чеканки (тиснения), и отверстиями (рис. 5). Она входила в коллекцию вещей, собранных в процессе работ на Неревском раскопе в 1951–1962 гг. Новгородской экспедицией кафедры археологии МГУ⁴. Размеры пластины вписываются в прямоугольник 75 × 50 мм. Толщина пластины колеблется от 0,5 до 0,8 мм (рис. 6, 1). Одна из сторон вытянута в узкий отросток, образуя самую длинную сторону (сторона А). Край отростка (сторона Б) практически полностью обломан по линии отверстий. Очевидно, что высота стороны А достигала не менее 74 мм. Предмет имел 12–13 отверстий диаметром около 1,5 мм. Две группы отверстий — по четыре отверстия в каждой — располагаются ближе к стороне А, образуя квадратики 4 × 4 мм. На этой же стороне есть единичное отверстие, расположенное на стандартном расстоянии от счетверенных групп. У первой (нижней) группы одно такое крошечное отверстие, вероятно, заплыло ржавчиной (видны его следы). Отверстия в пластине пробиты бородком изнутри. У стороны А примерно посередине имеется слабо выраженный уголок. Предмет имеет прямоугольную форму с закругленными углами, поэтому мы сочли возможным соотнести ее с полуокружностью и присвоить наименование одной из сторон — Г. Стороны В и Г декоративно оформлены — по периметру украшены кантом из крошечных рельефных точек, нанесенных в технике «тиснения» изнутри пластины тонким закругленным инструментом. На квадратной

Рис. 5. Пластина ламеллярного панциря в экспозиции Новгородского музея-заповедника

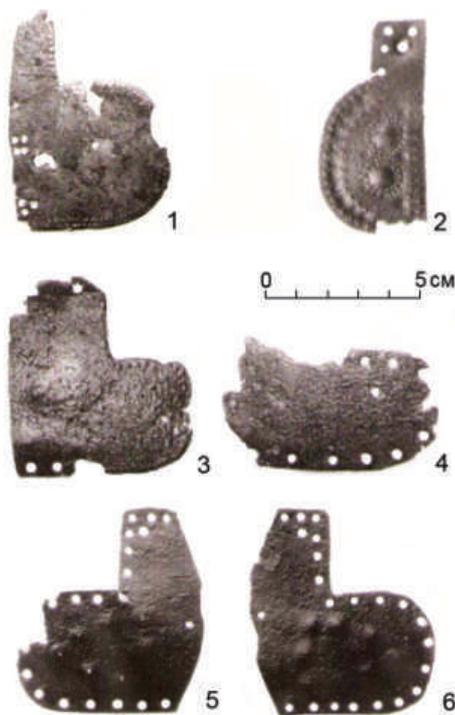

Рис. 6. Пластины оторочки брони L-образной формы. 1 — Великий Новгород, 2–6 — Вильнюс XIV–XV вв. (по: Bugys, 2014; Бугис, 2008)

⁴ В реестре поступлений в НГОМЗ данной пластине присвоен номер 37259/568, передана она была экспедицией кафедры МГУ в Великий Новгород в 1991 г. под номером А-95/568. Автор признателен зав. отделом хранения экспозиций и выставок В. А. Белюнас за помощь в осмотре предмета, находящегося в экспозиции и сообщенную информацию о предмете.

части (сторона Г) кант из точек двойной. Примерно в середине квадратной части выдавлена крупная умбовидная выпуклость диаметром около 15 мм, частично смятая. На краю выпуклости располагается отверстие, диаметром около 2 мм. Данную выпуклость окаймляет точечный орнамент, нанесенный снаружи пластины инструментом, схожим с современным керном. В настоящее время эти точки слабо различимы, кажется, что кайма окружающая выпуклость, была двухрядной. Пластинка имеет утраты: одно отверстие, возникшее в результате коррозии ближе к стороне А; два на краях квадратной части; скол стороны Б.

Пластина принадлежит панцирю ламеллярного типа: одна из сторон, имеющая прямоугольную форму и выступ-уголок, превращает ее в подобие сильно растянутой по вертикали стрелки. Расположение отверстий и отсутствие заклепок говорят о связном соединении в панцире. Пластины подобной формы — частая находка в Новгороде Великом и в других древнерусских землях. Данный тип доспеха назван в работах А. Н. Кирпичникова «панцирем ремennого скрепления» (Кирпичников 1971: 17). А. Ф. Медведев, комментируя находки подобных пластин, отмечал: «На всех пластинках без исключения сделано от трех и более небольших отверстий для прикрепления с помощью ниток или ремешков к кожаной или матерчатой подкладке» (Медведев 1959а: 175, 177). Вероятно, пластины в некоторых типах панциря сшивались при помощи нити, на что может указывать отрывок из сочинения римского императора Маврикия, где упоминается часть доспеха: «круглые шейные щитки аварского типа со свисающей бахромой, снаружи льняные, изнутри шерстяные» (Маврикий 2004: 67). До нас не дошли образцы такого рода скреплений, но можно предположить, что помимо узких кожаных ремешков использовалась нить, на что указывает крошечный размер отверстий. Нельзя не отметить и скорость работы по сборке пластинчатого гарнитура при наличии иглы и нити, легко проходящей сквозь матерчатую подоснову, в отличие от необходимости вдевать и протаскивать сквозь отверстие плотный кожаный ремешок. Что же касается крупной квадратной части, снабженной отростком, то совершенно очевидно, что перед нами классический пример пластины оторочки брони — краевой пластины, которой обычно завершался ряд доспеха. Уникальность данной части панциря заключается в созданном мастером варианте — оторочка изготовлена вместе с основной панцирной пластиной ряда.

Первые шаги в изучении и воссоздании панцирей после Б. Тордеманна (Thordeman 1939: 218) для подобных пластин были предприняты Ю. М. Lupиненко. Он же предложил классификацию пластин «оторочки брони» (Lupиненко 2008), найденных в мастерской оружейника на посаде летописного Гомия (ныне г. Гомель, Беларусь) — места скопления огромного количества пластин панцирей. В отечественной историографии гибель данной мастерской связывают с событиями монгольского погрома 1237 г. (Макушников 1993: 128). Таким образом, общую датировку пластин доспехов принято считать не выходящей за пределы второй четверти XIII в. Пластин оторочки, подобных новгородской, в гомельской оружейной не обнаружено. Среди пластин оторочки брони XII–XIII вв., найденных на территории Полоцка, аналогичные пластины также не обнаружены (Штыхов 1975: 57, 59). Нет подобных пластин и в крепости Замчище возле Белой Горы, на территории города Санок (Kotowicz 2017: 45), погибшей в 1340 г. (Kotowicz 2017: 35).

Первые образцы частей доспеха, подобных новгородской пластине, были открыты в 2002 г. на территории Нижнего замка Вильнюса. В настоящее время

известно около пяти подобных пластинок и их фрагментов с территории Литвы. П. Бугис опубликовал пару похожих пластинок, найденных на данной территории, назвав их пластинами *L-образной формы* (рис. 6, 2). Предположительно, форма пластин «приспособлена для покрытия той части доспеха, которая должна обладать большей подвижностью», и эти пластины «могли быть вставлены подмышками» (Бугис 2008: 120). Фрагменты, опубликованные П. Бугисом, надежно датированы второй половиной — концом XIV в. Можно полагать, что подобные пластины являются характерной частью вооружения именно второй половины XIV — начала XV в. Один из наиболее поздних образцов сшивной брони в виде основных пластин ряда происходит с территории феодальной усадьбы Ближнее Константиново и датируется не позднее 1408 г. (Негин 2005: 84). Фрагмент доспеха из раскопок на Ярославовом дворище (Медведев 1959б: 177, табл. 14) благодаря дендрохронологическим исследованиям (Тарабардина 2015: 187) датируется 20-ми годами XV в. Правда, одна пластинка оторочки от подобного доспеха, опубликованная С. А. Салминым, относится к XVI в. (Салмин 2017: 301). Впрочем, образцы устаревших панцирей, могли существовать в арсенале небогатых воинов достаточно продолжительное время. Пока же очевидно, что в XV в. на Руси происходит массовый переход от ламеллярно-сшивных систем к клепано-пришивным.

Среди известного новгородского археологического материала пластина оторочки доспеха *L-образной формы* опознана впервые. Обратим внимание на способ вязки, используемый в панцире, частью которого являлась данная пластина. Группы отверстий, расположенные по четыре, известны на пластинах с волнистым краем из Гомеля (рис. 7, 1) (Макушников, Лупиненко: 2004). Изредка встречаются они на пластинах других форм, но, по-видимому, не представляют отдельный тип, а скорее являются дериватами указанного типа, где выемчатый край является сглажено-зубчатым. Так, некоторые элементы панцирей из Золотаревского городища, так же уничтоженного погромом золотоордынских войск в 1237 г. (Белорыбкин 2001: 136, рис. 80), имеют отверстия, практически аналогичные отверстиям новгородской пластины (рис. 7, 2, 3), и волнистый край. Один из наиболее древних образцов пластинчатой брони с похожей системой отверстий происходящей из Новгорода, был датирован А. Ф. Медведевым XI в. (Медведев 1959б: 125). Встречены похожие пластинки также на городище Серенск (Никольская 1965; 1966). Некоторые из них имеют сглаженный «зубчатый» край, как мы полагаем, более грубый аналог волнистой оторочки. В целом, для пластинчатого вооружения XIV в. такие группы отверстий пока не были отмечены — детали панцирей, представляющие ламеллярно-сшивные системы, соединялись в ряд методом нашивки на полосу

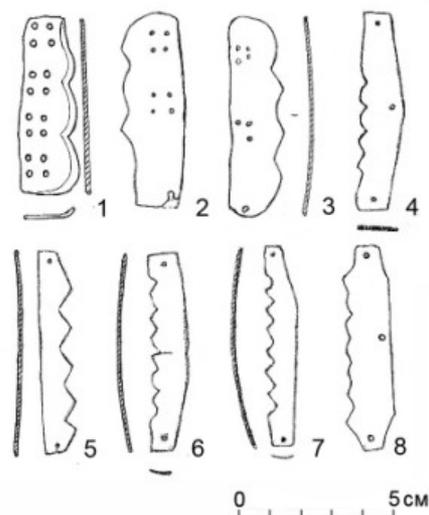

Рис. 7. Пластины панциря с группами отверстий и выемчатым краем. 1 — Гомель, XIII в. (по: Макушников, Лупиненко 2004), 2, 3 — Золотаревское городище, XIII в. (по: Белорыбкин, 2001), 4 — Серенск, XIII–XIV вв. (раскопки Т. Н. Никольской), 5–7 — Полоцк, XIII в. (по: Дук 2011), 8 — Вильнюс (по: Бугис 2008)

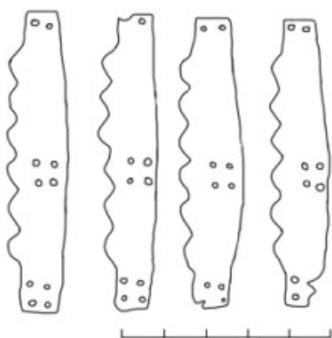

Рис. 8. Пластины панциря.
Цитадель Дамаска.
XIII–XV вв.

из кожи или ткани через три-четыре отверстия, а некоторые пластины такого же типа содержат всего два отверстия. Очевидно, что сшивка через счетверенные группы отверстий является способом соединения повышенной надежности панциря и возможным показателем более архаичной системы сборки. При наличии такого большого количества отверстий, собранных в группы, подоснова для соединения пластин в ряды могла и не требоваться.

Наиболее качественно изготовленные аналогии новгородскому фрагменту обнаружены среди неопубликованных артефактов из башни № 4 цитадели Дамаска⁵ (рис. 8). Эти пластины представляют собой остатки некогда многочисленных экземпляров разнообразного снаряжения, находившегося в арсенале цитадели, расхищенном уже в середине XVI в. Вещи из этого арсенала, аналогичного древлехранилищу Оружейной палаты Московского Кремля, относятся к широкому временному периоду. Набор пластинок панциря с зубчатым краем из Полоцка В. У. Дук связывает с отложениями XII–XIII вв. (Дук 2011: 47) и верхней датой слоя считает 1310 г. (Дук 2011: 58).

Отметим особенности декора новгородской пластины — наличие канта из вытесненной выпуклости и прочеканенных точек. Оторочки панциря подобной формы наиболее близки одному из непарных вильнюсских образцов (Bugys 2014: 185). Но декор там выполнен другим способом: точечный кант вокруг оторочки вдавлен, посередине вытеснены две (?) полушаровидные выпуклости и пять крупных вдавленных точек (рис. 6, 2). Кант также является комбинацией крупных вдавленных точек и крошечных выпуклостей. Полушаровидные выпуклости — характерный вид орнамента предметов воинского убора, часто встречаемый в Прибалтике. Присутствует большая умбовидная выпуклость и на публикуемой новгородской пластине, но данный элемент имеет большие, нестандартные размеры. Большинство же найденных новгородских пластин оторочек брони гладкие, они не несут умбовидных выпуклостей (Медведев 1959б: 127, 129–131, рис. 2, 7, 3, 6, 4, 2, 5, 1, 6). Исключение составляет пластина оторочки клепадно-пришивного панциря из Никульчина (Макаров 1998: 218), где край пластинки декорирован кантом из некрупных полушаровидных выпуклостей. Некрупные полушаровидные выпуклости встречены на нескольких пластинах из Гомеля (Лупиненко 2007: 334). Они присутствуют также на пластинках оторочки ламеллярного панциря из Пскова (Салмин 2017: 297). Но в целом можно констатировать, что полушаровидные выпуклости наиболее характерны для территории Прибалтики (Миляев, Панкратов 2019).

Перечисленные декоративные элементы упомянутых пластин можно лишь приблизительно увязать с новгородской находкой. Точечный орнамент, выполненный в технике «кернация», широко употребляется для декорирования воинских вещей в средневековье на различных территориях, но в случае с пластинами панциря ламеллярно-сшивного соединения связан, очевидно, с доработкой поверхности пластины после тиснения выпуклостей. Ударами небольшого борodka, оставляющего

⁵ Сообщил Ю. А. Кулешов, за что ему наша искренняя признательность.

серию маленьких вдавленных точек, формировалась более четкая граница полушаровидных выпуклостей и убиралась искажения пластины после чеканки («тиснения»). Чеканка данных выпуклостей связана, вероятно, с приемом усиления пластины из мягкого железа: при чеканке полушаровидных выпуклостей создается напряжение в структуре металла и жесткость пластины увеличивается.

Среди прочих элементов пластины из Новгорода можно отметить вырубку или выпиливание одного из уголка пластины — прием обработки уголков ламеллярной «стреловидной» пластины, встреченный уже на вещах подобного типа в Можайске (Меньшиков 2008: 149). Скорее всего, обломанная часть новгородской пластинки несла три отверстия, повторяя систему отверстий на пластинах из Вильнюса (рис. 6, 5). Отсутствие или наличие отверстий по краю пластины не является датирующим элементом: среди пластин оторочек брони XIII в. встречены как снабженные перфорацией по краю, так и без нее. Вместе с тем, опираясь на прибалтийский материал, подчеркнем: все пластины L-образной формы были обнаружены в слоях XIV–XV вв. (Bugys 2014: 183, 185, 189).

Найденная в Новгороде оторочка брони является важным свидетельством сложного и надежного способа сборки доспеха через систему нескольких групп четверенных отверстий, существовавшего во второй половине XIV в. Не исключено, впрочем, что эта находка свидетельствует о прогрессивном развитии брони более раннего периода. В любом случае, новгородская пластинка — это яркий пример эволюции традиционного доспешного снаряжения на древнерусских территориях. Данный фрагмент доспеха, безусловно, тяготеет к прибалтийскому материалу и относится скорее к периоду второй половины XIV — XV в., однако он не находит абсолютных аналогий. Совершенно очевидно, что Северо-Западная Русь была объединена общим экономическо-географическим пространством и воинской культурой с западнорусскими землями, в дальнейшем включенными в Великое княжество Литовское. Новгородская феодальная республика в XIV–XV вв. активно привлекала дружины литовских служилых князей, вне всякого сомнения использовавшие абсолютно единообразные с новгородским войском элементы защитного вооружения.

Так еще раз подтверждается вывод А. Н. Кирпичникова о развитии древнерусского военного дела: «Военное дело в середине и второй половине XIII в. развивается на Руси с поразительной для обескровленной и разрезанной на части страны интенсивностью» (Кирпичников 1976: 7). При этом исследователь подчеркивает: «В русской военной практике,.. стойко держались набор оружия и некоторые приемы владения им, унаследованные от домонгольского времени» (Кирпичников 1976: 19). Этим наблюдениям в полной мере соответствует картина развития доспеха, частный случай которого зафиксирован новгородской пластиной. Действительно, прогресс доспеха выражается в изменении форм частей панцирей и переходе от панцирей «ременного скрепления» и сшивных к более надежным формам защиты, таким как клепано-пришивной доспех, который также непрерывно модифицировался. Вместе с тем продолжительное использование текстильной подосновы, очевидно, изначально являющейся отдельным, самостоятельным видом доспеха (Баранов 2011: 146), чешуй и пластин, восходящих к традиционной защите, берущей начало среди вооружения армий Древнего мира, говорит о большом своеобразии военного дела на древнерусских территориях в XIV–XV вв.

Можно надеяться, что дальнейшие наблюдения за деталями русского доспеха XIII–XV вв. позволят максимально верно выявить временные рамки бытования тех или иных видов боевых прикритий и выдвинуть обоснованные версии технологических схем изготовления защитного снаряжения.

Литература

- Баранов 2011 — *Баранов Г. В.* Об одном типе неметаллической защиты византийской армии // *Двуреченский О. В.* (отв. ред.). Военная археология: сб. материалов семинара при ГИМ. Вып. 2: сб. материалов Проблемного совета «Военная археология» при ГИМ. М.: Квадрига, 2011. С. 140–146.
- Белорыбкин 2001 — *Белорыбкин Г. Н.* Золотаревское поселение. СПб.; ИИМК РАН, Пензенский гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского, 2001. 197 с.
- Бугис 2008 — *Бугис П.* Находка панцирных пластин на территории великокняжеского замка исторического Вильно // *Двуреченский О. В.* (отв. ред.). Военная археология: сб. материалов семинара при ГИМ. Вып. 1: сб. материалов Проблемного совета «Военная археология» при ГИМ. М.: Квадрига, 2008. С. 118–124.
- Бугис 2014 — *Бугис П.* Комплект панцирных пластин с территории Вильнюсского Великокняжеского Нижнего замка // *Двуреченский О. В.* (отв. ред.). Военная археология: сб. материалов семинара при ГИМ. Вып. 3: сб. материалов Проблемного совета «Военная археология» при ГИМ. М.: Квадрига, 2014. С. 271–276.
- Гайдуков 1992 — *Гайдуков П. Г.* Славенский конец средневекового Новгорода: Нутный раскоп. М.: [Б. и.] 1992. 197 с.
- Дук 2011 — *Дук Д. У.* Археалагічныя раскопкі на старажытным полацкім гарадзішчы ў 2007 г. // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі.* Вып. 21. Мінск: Беларуская навука, 2011. С. 30–60.
- Кирпичников 1971 — *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. III: Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. Л.: Наука, 1971. 92 с. (САИ. Вып. Е1-36).
- Кирпичников 1976 — *Кирпичников А. Н.* Военное дело на Руси в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1976. 104 с.
- Колчин 1982 — *Колчин Б. А.* Хронология новгородских древностей // *Колчин Б. А., Янин В. Л.* (общ. ред.). Новгородский сб.: 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 156–177.
- Лупиненко 2007 — *Лупиненко Ю. М.* Доспешные пластинки с тиснением с территории Черниговского княжества в контексте древнерусского защитного вооружения X–XIII вв. // *Коваленко О. Б.* (відповідальний ред.). Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи: Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів: Деснянська правда, 2007. С. 332–339.
- Лупиненко 2008 — *Лупиненко Ю. М.* Чешуйчатый доспех восточнославянского ратника в XII–XIII вв. // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі.* 2008. № 15. С. 140–154.
- Маврикий 2004 — *Стратегикон Маврикия.* СПб.: Алетея, 2004. 242 с.
- Макаров 1998 — *Макаров Л. Д.* Военное дело вятчан в XII–XV вв. // *Вилинбахов Г. В.* и др. (ред. кол.). Военная археология: оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе: ММК 2–5 сентября 2008 г. СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, 1998. С. 216–219.

- Макушников 1993 — *Макушников О. А.* Древнерусская оружейная мастерская из Гомия // Старожитності Південної Русі: Матеріали історико-археологічного семінара «Чернігов і його округи в ХІХ–ХІІІ вв.». Чернігов 15–18 травня 1990 г. Чернігів, Северянська. думка 1993. С. 121–130.
- Макушников, Лупиненко 2004 — *Макушников О. А., Лупиненко Ю. М.* Ламеллярный доспех восточнославянского ратника начала ХІІІ в. (по материалам раскопок в Гомеле) // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 18. Мінск: Інстытут гісторыі АН Беларусі, 2004. С. 213–225.
- Медведев 1959а — *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого // Арциховский А. В., Колчин Б. А. (ред.). Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1959. (МИА. № 65).
- Медведев 1959б — *Медведев А. Ф.* К истории пластинчатого доспеха на Руси // СА. 1959. № 2. С. 119–134.
- Меньшиков 2008 — *Меньшиков М. Ю.* Мастерская «бронника» на территории Можайского кремля // Энговатова А. В. (отв. ред.). Археология Подмосквья. Вып. 4. М.: ИА РАН, 2008. С. 146–151.
- Миляев, Панкратов 2019 — *Миляев П. А., Панкратов А. Г.* Находки фрагментов защитного снаряжения древнерусских типов конца ХІV — начала ХV в. из орденских замков Латвии // Хохлов А. Н. (отв. ред.). Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 12. Тверь: Тверской НИИАРЦ, 2019. С. 427–446.
- Негин 2005 — *Негин А. Е.* Панцирные пластины с селища Ближнее Константиново–1 // Молев Е. А. (отв. ред.). Нижегородские исследования по археологии и краеведению. Вып. 9. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ГУ, 2005. С. 83–86.
- Никольская 1965 — *Никольская Т. Н.* Отчет о раскопках у д. Серенск в 1965 г. Архив ИА РАН. Р. 1. № 3132.
- Никольская 1966 — *Никольская Т. Н.* Отчет о работе Верхнеокской экспедиции. 1966 г. Архив ИА РАН. Р. 1. № 3299.
- Носов, Горюнова, Плохов 2005 — *Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В.* Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменя. СПб.: Дмитрий Буланин, ИИМК РАН, 2005. 402 с.
- Салмин 2017 — *Салмин С. А.* Комплекс вооружения ХVІ–ХVІІ вв. из раскопок Окольного города Пскова // Татаурова Л. В. (ред.). Культура русских в археологических исследованиях: сб. научн. ст. Омск: Наука, 2017. С. 296–303.
- Тарабардина 2015 — *Тарабардина О. А.* Дендрохронология и археологическое изучение Ярославова Дворища в Новгороде // Лопатин Н. В. (отв. ред.). Археология и история Пскова и Псковской Земли: Материалы 60-го заседания (22–24 апреля 2014 г.). Вып. 30. М.; СПб.; Псков: Нестор-История, 2015. С. 177–189.
- Штыхов 1975 — *Штыхов Г. В.* Древний Полоцк IX–ХІІ вв. Минск, Наука и Техника, 1975. 136 с.
- Bugys 2014 — *Bugys P.* Šarvuotė lietuvos didžiojoje kunigaikštystėje ХІІІ a. antroje pusėje — ХVІ a. viduryje (archeologijos duomenimis). Daktaro disertacija. Humanitariniai mokslai, istorija (05 Н). Vilnius, 2014.
- Kotowicz 2017 — *Kotowicz P. N.* The Polish-Ruthenian borderland in 1340 and the fall of the “Zamczysko” hillfort in Sanok-Biała Góra // Fasciculi Archaeologiae Historicae. Bd. XXX. Łódź, 2017. Pp. 35–51.
- Thordeman 1939 — *Thordeman Bengt.* Armor from the battle of Wisby 1361. Vol. 2. Plates. Stockholm: Kung. vitterhets historie och antikvitets akademien, 1939. 150 p.